

РОБЕРТ
ЛИНДОН

История, которая увлечет вас в далекое прошлое, когда отважные искатели приключений во главе с франком Валлоном отправились в опасную экспедицию через морские просторы. Они должны добыть четырех белоснежных кречетов к назначенному сроку, чтобы выкупить нормандского рыцаря из турецкого плена. Что ждет закаленного в битвах Валлона и каждого из членов его команды? Исландия, Гренландия, Киевская Русь — где удастся им поймать редких птиц, где подстерегает их любовь и страсть, а где — предательство и бой с численно превосходящим противником?

Лакей поставил весы на стол. Рядом лежал боевой шлем Сулеймана, украшенный плюмажем из перьев скопы. Эмир снова щелкнул пальцами, и Ибрагим с кречетом на руке шагнул вперед. Он посадил птицу на весы, и Валлон только теперь понял, что одна их сторона была переделана в насест.

Сулейман сошел с трона и вытянул руку. Другой слуга передал ему кожаный мешочек. Эмир зачерпнул из него пригоршню серебряных монет и высыпал их на свободную чашу. Две или три отскочили и укатились, и приближенные бросились их подбирать... Эмир взял еще одну горсть серебра и улыбнулся.

— Сколько весит кречет? — тихо спросил Валлон, стараясь не шевелить губами.

— Около пяти фунтов, — ответил Валанд.

— Ну что ж, мы не останемся с пустыми руками.

РОБЕРТ ЛИНДОН

СОКОЛИНАЯ ОХОТА

СОКОЛИНАЯ
ОХОТА

www.ksdbook.ru

ISBN 978-5-9910-3778-5

9 785991 037785

www.bookclub.ua

ISBN 978-617-12-2264-9

9 786171 222649

Женщины, как и море,
покоряются отважным

Robert Lyndon

HAWK QUEST

A NOVEL

Роберт Линдон

СОКОЛИНАЯ ОХОТА

РОМАН

ХАРЬКОВ КЛУБ
БЕЛГОРОД СЕМЕЙНОГО
2017 ДОСУГА

УДК 821.111
ББК 84(4ВЕЛ)
Л59

Никакая часть данного издания не может быть
скопирована или воспроизведена в любой форме
без письменного разрешения издательства

This edition published by arrangement
with David Higham Associates Ltd and Synopsis Literary Agency

Переведено по изданию:
Lyndon R. Hawk Quest : A Novel / Robert Lyndon. — Sphere, 2012.

Перевод с английского *Владислава Шарая*

Дизайнер обложки *IvanovITCH*
Шрифтовое оформление *Сергея Ткачева*

ISBN 978-617-12-2264-9 (Украина)
ISBN 978-5-9910-3778-5 (Россия)
ISBN 978-1-8474-4497-4 (англ.)

© Robert Lyndon, 2011
© Nemiro Ltd, издание на
русском языке, 2012, 2017
© Книжный Клуб «Клуб
Семейного Досуга», пе-
ревод и художественное
оформление, 2012, 2017
© ООО «Книжный клуб
“Клуб семейного досу-
га”», г. Белгород, 2012,
2017

Все персонажи и события в данном издании, кроме известных исторических личностей и фактов, вымышлены, и любое совпадение с реальными людьми, живыми или умершими, совершенно случайно.

Дебре и Лили посвящается

ОБ АВТОРЕ

Роберт Линдон занимается соколиной охотой с детства. Тонкий знаток истории, он заинтересовался свидетельствами об использовании соколов в качестве выкупов в Средневековье. Некоторые сцены в книге навеяны собственным опытом Линдона как сокольника, скалолаза и путешественника в отдаленные уголки земли.

ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ СПРАВКА

В одиннадцатом столетии датчане, норвежцы, шведы и жители Исландии еще говорили на диалектах единого, понятного им всем языка, в родственной связи с которым состоял и английский. Таким образом, при желании англосакс мог объясниться со скандинавом.

КРАТКАЯ ХРОНОЛОГИЯ

1054 — произошел раскол христианской Церкви на римско-католическую и православную ветви.

1066, сентябрь — король Англии Гарольд разбил норвежское войско в битве при Стамфорд-Бридже в графстве Йоркшир.

1066, октябрь — Вильгельм, герцог Нормандии по прозвищу Завоеватель, разгромил армию Гарольда при Гастингсе, Сассекс.

1066, декабрь — Вильгельм коронован королем Англии.

1069—1070 — для подавления восстания в Северной Англии Вильгельм ведет карательную экспедицию в Нортумбрию¹, где опустошает земли между Йорком и Даремом.

1071, август — армия сельджуков под командованием Алп-Арслана (тюрк. «храбрый лев») нанесла поражение войскам византийского императора Романа IV Диогена при Манцикерте² (территория нынешней Восточной Турции). В результате этой победы Анатолия была присоединена к Сельджукскому султанату, что в дальнейшем привело к Первому крестовому походу.

1072, июнь — король Вильгельм I подчинил себе Шотландию.

1072, ноябрь — во время похода в Бухару от руки пленника погиб Алп-Арслан.

¹ Нортумбрия — средневековое королевство на территории нынешней Англии.

² Манцикерт — старинное название турецкого города Малазгирт.

СТОИМОСТЬ КРЕЧЕТОВ В СРЕДНЕВЕКОВОЙ АНГЛИИ

В Книге Судного дня, написанной в 1086—1087 годах, говорится, что цена одного кречета составляла 10 фунтов, то есть сумму, примерно равную полугодовому доходу рыцаря. Учетные книги короля Генриха II свидетельствуют, что в 1157 году он уплатил более 12 фунтов за четырех кречетов, которых послал в дар императору Священной Римской империи Фридриху I Барбароссе. В 1162 году, чтобы снарядить корабль в Норвегию для покупки кречетов, Генрих должен был уплатить 43 фунта. За эти же деньги можно было приобрести 250 коров, или 1200 овец, или заплатить пятидесяти крестьянам за год работы.

Кого-то сморит голод, другой погибнет в шторме.
Иной, пронзенный пикой, умрет на поле брани.
А тот найдет погибель, в лесу свалившись с древа.
А этому скитаться весь век свой на чужбине.
На виселице кто-то свой путь земной закончит.
Другой, напившись пьяным, мечом зарублен будет.
Одним — почет и блага, другим — юдоль страданий.
Сим — юности веселье, тем — рыцарская слава.
Стреляет этот метко, другой в игре удачлив.
А тот гуляк досужих, кривляясь, забавляет.
Кому-то гордый сокол, парящий в поднебесье,
Неволе покорившись, на руку кротко сядет.

*(Из поэмы «Судьбы смертных»,
Экстерская книга, Англия, X в.)*

АНГЛИЯ, 1072

I

Утром того дня нормандский конный разъезд схватил молодого англичанина, добывающего корм скоту в лесу южнее реки Тайн. Допросив его, нормандцы решили, что перед ними повстанец, и повесили бедолагу на высоком холме в назидание всем жителям долины. Поеживаясь от холода, солдаты дождались, когда жертва перестанет биться в конвульсиях, и ускакали прочь. Они еще не скрылись из виду, как птицы-падальщики, кружась, устремились вниз и налетели на труп алчной стаей.

Ближе к вечеру несколько изнуренных голодом крестьян прокрались на холм и отпугнули птиц. Перерезав веревку, они положили мертвеца на промерзшую землю. Ни глаз, ни языка, ни носа, ни гениталий у него уже не было, безгубый рот застыл в немом крике. Люди молча, не глядя друг на друга, стояли вокруг трупа, держа в руках топоры для разделки туш. Наконец один из них шагнул вперед, взял руку мертвеца и, размахнувшись, отрубил. Остальные тоже принялись за дело, кромсая и распиливая тело на куски, а вокруг них скакали вóроны, отбирая друг у друга остатки.

Вдруг птицы взвились в небо, охваченные паникой. Людоеды, подняв глаза, застыли в оцепенении, а затем вскочили, ахнув от удивления при виде человека, внезапно появившегося на вершине холма. Казалось, он возник из ниоткуда — черный силуэт на фоне мрачного февральского неба, с мечом, зажатым в руке. Один из каннибалов громко закричал, и вся шайка бросилась наутек. Бывшая среди них женщина что-то обронила. Вскрикнув, она хотела было вернуться, но спутник схватил ее за руку. Она продолжала голосить, в нерешительности оглядываясь назад, пока он тащил ее за собой.

Франк смотрел им вслед, выдыхая клубившийся в морозном воздухе пар. Затем, вложив меч в ножны, он повел своего костлявого мула к виселице. Даже в обносившихся в странствиях, не совсем

чистых одеяниях он производил устрашающее впечатление. Это был высокий человек с глубоко посаженными глазами, потемневшими от солнца и ветра скулами, крупным носом и растрепанными волосами, обрамлявшими длинное лицо.

Мул странника фыркнул, когда ворон, застрявший в ребрах мертвеца, наконец вырвался и полетел прочь. Мужчина равнодушно взглянул на обезображенный труп, а затем нахмурился. Впереди него, едва различимый в наступивших сумерках, лежал завернутый в ткань предмет, потерянный женщиной. Привязав мула к виселице, франк подошел к свертку и перевернул его носком сапога. Он взгляделся в сморщенное личико младенца с плотно закрытыми глазами, которому было всего несколько дней от роду. Рот малыша искривился — он был жив.

Путник огляделся по сторонам. Воронье снова стало слетаться на землю. Спрятать ребенка было негде. Как только он покинет вершину холма, птиц станет еще больше. Милосерднее было бы избавить малютку от страданий сейчас же одним ударом меча. Даже если его мать и возвратится, он наверняка уже будет мертв от голода.

Взгляд странника наткнулся на виселицу. Мгновение поколебавшись, он поднял младенца на руки. По крайней мере, младенца хорошо запеленали, оберегая от мороза. Мужчина устало побрел к своему мулу, вытащил из-под седла пустой мешок. Ребенок издал недовольный писк, его губы шевельнулись, изображая сосательное движение. Положив младенца в мешок и сев верхом на мула, он привязал мешок к обрывку веревки, оставшейся на виселице, так чтобы волки не могли достать его. Конечно, это ненадолго задержит птиц, но франк понимал, что мать вернется за малышом, как только он уйдет отсюда.

Горько улыбнувшись, странник сказал:

— От роду неделя, а уже повешен. Если выживешь, может, станешь хорошим человеком.

Птицы вновь переполошились, когда на гребне горы, едва переставляя ноги, появился еще один человек. Он остановился, увидев виселицу.

— Поторапливайся! — крикнул ему франк. — Скоро стемнеет.

Наблюдая за приближением паренька, франк покачал головой. Сицилиец напоминал ходячее пугало. Еще одна ночь, проведенная

без пищи и крова, — и ему, скорее всего, конец, а единственная возможность переночевать в тепле и поесть — идти к людям, вздревнувшим этого несчастного англичанина.

Сицилиец застыл на месте с угрюмым выражением черных глаз на мертвенно-бледном лице. Уставившись на обезображенный труп, он, не сдержав отвращения, вскрикнул:

— Кто это сделал?

— Голодающие крестьяне, — ответил франк и взял в руки вожжи. — Они были еще здесь, когда я пришел. Слава богу, что не ты шел впереди.

Взгляд сицилийца, скользнув по сторонам, остановился на мешке.

— А это что такое?

Франк ничего не ответил.

— Они не могли уйти далеко. Думаю, они где-то притаились, поджидая нас. — Он подстегнул мула. — Так что не отставай, если не хочешь закончить жизнь, варясь в котелке.

От изнеможения парень не мог сдвинуться с места.

— Как я ненавижу эту страну, — пробормотал он так слабо, что сказанное едва можно было прочесть по губам. — Ненавижу!

Тихий писк заставил его отшатнуться в испуге. Он был готов поклясться, что звук исходил из мешка. Беспокойно поискав глазами франка, он увидел его удаляющийся силуэт. Из мешка снова донесся писк. Птицы, опять появившиеся в свинцовом небе, черными пятнами стали медленно опускаться на землю. Одна из них запрыгнула на череп мертвеца и, покосившись в сторону сицилийца, погрузила голову в разодранное тело.

— Постойте! — закричал сицилиец и, пошатываясь, поспешил вдогонку за своим господином. Затем он стал взбираться на зловещую вершину.

Франк торопился, пока совсем не стемнело. Путь пошел под уклон, и стали видны очертания отдаленных холмов. Сделав несколько шагов, он опустился на корточки, всматриваясь в сторону широкой долины. Тьма уже окутала речную равнину, и он, возможно, не заметил бы крепость, если бы та не оказалась совсем недавней постройкой. Свежепобеленные деревянные стены мрачно возвышались в темноте, еще храня на себе следы топора. Крепость рас-

полагалась в месте слияния двух притоков, один из которых тек с севера, а другой, петляя, спускался с запада.

Он проследил глазами направление течения реки, посмотрев на восток, где она исчезала в сгущавшейся темноте. Потер кулаками глаза и снова взглянул на крепость, имевшую форму восьмерки. Без сомнения, она принадлежала нормандцам. Возвышающаяся на пригорке цитадель была обнесена собственным частоколом, рядом высился большой замок, а ниже виднелись меньшие по размеру здания. «Неплохое расположение, — подумал франк. — Замок защищен с обеих сторон рекой, а через приток перекинут мост, который удобно оборонять».

Он поднял глаза и увидел еще одну линию обороны, находящуюся на гребне горы в двух милях позади замка. За долгие годы службы он не встречал ничего подобного. Это была стена, которая, прерываясь сторожевыми башнями, тянулась прямо по пересеченной местности, невзирая на естественные преграды. Вероятно, это была оборонительная линия, построенная римлянами для защиты своей самой северной границы от нашествия варваров. В сумеречном свете наступающей ночи угрюмые холмы, виднеющиеся вдали, производили устрашающее впечатление.

Над замком повис расплывающийся клуб дыма. Франку помечтались люди, неспешно возвращающиеся в крепость с окрестных полей. Недалеко отсюда вниз по реке располагалась большая деревня, но дома там стояли с провалившимися крышами, а на месте отдаленных хозяйств чернели пожарища. С тех пор как странники пять дней назад переправились через реку Хамбер, они не встретили ни одной обитаемой деревни. Разграбленные и сожженные селения севера были мстью нормандцев за вспыхнувшее в Йорке два года назад восстание англосаксов при военной поддержке датчан. В проблесках исчезающего света франк успел заметить, что путь к замку проходит через лес.

Сицилиец с шумом повалился рядом с ним.

— Вы нашли замок?

Франк махнул рукой.

Сицилиец вгляделся в темноту. Искра волнующего ожидания потухла в его глазах, и лицо исказилось в гримасе разочарования.

— Но это всего лишь деревянная крепость.

— А что ты ожидал увидеть? Мраморный дворец с позолоченными шпилями? — Франк поднялся на ноги. — Вставай. Скоро стемнеет, а этой ночью звезд не будет.

Сицилиец продолжал сидеть на земле.

— Не думаю, что нам стоит туда идти.

— Что ты имеешь в виду?

— Это слишком опасно. Мы можем передать документы епископу в Дареме.

Франк стиснул зубы.

— Я целым и невредимым доставил тебя сюда через всю Европу, а теперь, очутившись у цели, ты хочешь, чтобы после всех перенесенных лишений мы повернули назад?

Сицилиец нервно сжал руки.

— Я не ожидал, что наше путешествие так затянется. Нормандцы практичны в делах наследования. Возможно, они уже не обрадуются нашим новостям.

— Обрадуются или нет, а ночью пойдет снег. Дарем остался позади, до него отсюда день хода. Крепость — наше единственное пристанище.

Внезапно падальщики смолкли. Взметнувшись в суматохе вверх, они сделали круг, а затем, спикировав вниз, направились в сторону леса. Когда их силуэты исчезли из виду, наступила гнетущая тишина.

— Бери, — сказал Франк, сунув сицилийцу ломоть хлеба.

Парень удивленно посмотрел на него.

— Я думал, что весь наш провиант закончился.

— У солдата всегда найдется что-нибудь про запас. Ну, бери же.

— А как же вы?

— Я уже съел свою долю.

Сицилиец запихнул кусок хлеба в рот. Франк отошел в сторону, чтобы не слышать возбуждающих аппетит звуков, издаваемых жующим человеком. Повернувшись, он увидел, что юноша тихонько всхлипывает.

— В чем дело?

— Мне так жаль, сэр. Я для вас обуза, и от меня одни неприятности.

— Садись на мула, — скомандовал Франк и добавил, пресекая возражения сицилийца: — Я пекусь не о твоём комфорте. Просто

не хочу провести еще одну ночь, преклонив голову на камень, а не на подушку.

К тому времени, когда они добрались до леса, деревьев уже не было видно. Франк держался за хвост мула, позволив животному самому выбирать путь. Мужчина спотыкался о корни, то и дело проваливался в лужи, затянувшиеся тонким льдом. Снег, порывавшийся пойти весь день из темных туч, наконец начал сеяться мелкой крупкой. Лицо и руки франка окоченели.

Он тоже не любил эту страну, ее промозглую погоду, угрюмую покорность жителей, необузданную наглость завоевателей. Накинув на голову капюшон плаща, франк погрузился в дрему. Он увидел себя идущим через фруктовый сад, виноградники, душистые лужайки, гудящие от множества пчел. Вот он вошел в особняк, ступая по прохладному, выложенному плиткой полу, потом в комнату, где в очаге пылают обрезки виноградной лозы. Навстречу ему, отложив в сторону рукоделие, поднимается улыбающаяся жена. Дети бросаются к нему, визжа от восторга, вызванного его чудесным возвращением.

II

Их пути пересеклись прошлой осенью на перевале Сен-Бернар¹ в Альпах. Франк по имени Валлон путешествовал пешком, продав свою лошадь и доспехи в Лионе. Начав спуск в сторону Италии, он вскоре встретил группу паломников и купцов, которые взволнованно оглядывались на грозовые тучи, собирающиеся на юге. Луч солнца осветил очертания летней пастушьей сторожки, расположенной в узком ущелье ниже в долине. До нее было как раз столько, сколько он мог одолеть до наступления ночи. Франк прошел менее половины пути, когда тучи совсем заслонили солнце. Резко похолодало, легкий поначалу ветерок быстро перерос в мощные шквалы, осыпаящие землю градом. Он с трудом пробирался сквозь бурю, прижимая подбородок к груди. Постепенно град сменился снегом, а день уступил место ночи. Путник сбивался с пути, спотыкался о камни, с трудом преодолевая сугробы.

Выбравшись на относительно ровную местность, он почувствовал легкий запах дыма. Должно быть, ветер дул со стороны пастушьей временки в ущелье слева от него. Он с трудом продвигался вперед, все медленнее, нащупывая мечом путь, пока нечто более темное, чем окружающая мгла, не преградило ему дорогу. Это была хижина, наполовину занесенная снегом. На ощупь обогнув стены, он нашел дверь, расположенную с подветренной стороны строения. Франк толкнул ее и, пошатываясь, вошел в задымленное помещение.

Человек, сидевший у огня в дальнем углу, вскочил на ноги.

— Пожалуйста, не убивайте нас!

Валлон рассмотрел сквозь дым долговязого паренька, который смотрел на него широко открытыми глазами. Во тьме позади него беспокойно ворочался спящий.

¹ Большой Сен-Бернар — перевал в Альпах, со времен Римской империи связывает север Италии с Центральной Европой.

— Не бойся, — угрюмо произнес Валлон, возвращая меч в ножны. Затем он плотно закрыл дверь, стряхнул снег с одежды и, сторбившись, сел возле костра.

— Умоляю простить меня, — заикаясь, начал молодой человек. — Мои нервы на пределе. Эта буря...

Человек, лежащий в углу, пробормотал что-то на неизвестном Валлону языке.

Юноша тотчас поспешил к нему.

Валлон подбросил в огонь пару кусков высушенного навоза и потер руки, чувствуя, как тепло разливается по телу. Прислонившись к стене, он принялся грызть корку хлеба.

Сквозняк раскачивал светильник, висящий над парой незнакомцев в углу. Лежащий мужчина уже не спал. Его хриплое дыхание было похоже на работу прохудившихся кузнечных мехов.

Валлон сделал большой глоток вина и поморщился.

— Твой спутник болен.

Глаза молодого человека заблестели от слез.

— Мой господин умирает.

Валлон перестал жевать.

— Это ведь не чума, правда?

— Нет, сэр. Я подозреваю, что это рак. Моему господину нездоровится с тех пор, как мы покинули Рим. А сегодня утром он почувствовал такую слабость, что не смог сесть на мула. Наши путчики ушли далеко вперед. Мой господин настаивал, чтобы мы продолжили путь, но потом нас застала буря, а слуга сбежал.

Выплюнув кислое вино, Валлон подошел ближе. Не было сомнения в том, что до рассвета старец упокоится навеки. Какие события оставили свой след на этом лице? Смуглая кожа, туго обтягивающая широкие скулы, орлиный нос, один темный глаз наполовину прикрыт веком, на месте другого грубый шрам. А его одежда добавляла экзотичности облику: шелковый кафтан, застегнутый на продолговатые пуговицы слоновой кости, панталоны, заправленные в лайковые сапоги, накидка собольего меха, который должно быть, стоит больше, чем кольцо, сверкающее на его костлявой руке.

Черный глаз остановился на Валлоне. Тонкие губы широко раскрылись.

— Ты пришел.

Валлону стало не по себе. Вероятно, старик вообразил, что к нему явился призрак смерти, чтобы забрать его в последний путь.

— Вы ошиблись. Я всего лишь путник, укрывающийся здесь от непогоды.

Умиравший смиренно принял его слова.

— Паломник, направляющийся в Иерусалим.

— Я иду в Константинополь наниматься в гвардию императора. Если буду проходить через Рим, поставлю свечу в соборе Святого Петра за упокой вашей души.

— Наемник, — произнес старик. — Хорошо, хорошо. — Он что-то пробормотал по-гречески, отчего юноша бросил на Валлона пристальный взгляд.

Тяжело дыша, старик нащупал что-то под накидкой, а затем вытащил мягкую кожаную папку. Сунув ее в руку своему спутнику и видя его нежелание принять ее, больной сжал пальцы юноши своими и назидательно заговорил. Прежде чем ответить, парень снова взглянул на Валлона. Было ли это обещание или клятва, неизвестно, но ответ, видимо, устроил старца. Его рука упала, а единственный глаз закрылся.

— Он умирает, — чуть слышно вымолвил парень.

Внезапно старик открыл глаз, остановив взгляд на Валлоне, и что-то еле слышно прошептал. Затем он устремил взор вверх, в дали, недоступные смертным, а когда Валлон вновь на него посмотрел, глаз незнакомца уже был закрыт.

Повисла тягостная тишина.

— Что он сказал?

— Не знаю, — всхлипывая, пробормотал парень. — Что-то о тайне рек.

Валлон перекрестился.

— Кем он был?

Юноша заговорил, шмыгая носом:

— Косьма из Византии по прозвищу Монофтальмос — «Одноглазый».

— Священник?

— Философ, географ и дипломат. Величайший исследователь нашего времени. Он плывал по Нилу к пирамиде в Гизе, исследо-

вал храм в Петре, читал рукописи из Пергамской библиотеки¹, подаренные Марком Антонием царице Клеопатре. Он побывал на лазуритовых шахтах в Персии, участвовал в охоте на единорогов на Аравийском полуострове, видел рощи гвоздичного дерева и перечные плантации в Индии.

— Ты тоже грек?

— Да, сэ. Из Сиракуз, с Сицилии.

Усталость взяла верх над любопытством Валлона. Костер почти потух. Закутавшись в плащ, он лег на грязный пол. Сон не приходил. Сицилиец монотонно читал заупокойную молитву под аккомпанемент завывающего снаружи ветра.

Валлон приподнялся на локте.

— Хватит. Твой господин обрел покой. Дай теперь и мне отдохнуть.

— Я поклялся заботиться о нем. А он сторел всего за месяц.

Валлон натянул плащ поверх головы.

— Теперь он в лучшем мире. А сейчас иди спать.

Валлону снились дурные сны, и он то и дело просыпался. Очнувшись от очередного кошмара, он увидел, как сицилиец, согнувшись над трупом, стаскивает с пальца своего господина кольцо. Он уже успел снять с него роскошную меховую мантию. Валлон приподнялся.

Они встретились взглядами. Сицилиец прошел с накидкой через комнату и накинул ее на плечи Валлона. Франк ничего не сказал. Вернувшись в свой угол, юноша со стоном вытянулся на полу. Валлон поставил меч в вертикальное положение, опершись подбородком на его рукоять. Он уставился перед собой, моргая глазами, словно сова. Каждый раз, закрывая глаза, Валлон видел какой-либо эпизод своего прошлого, его веки оставались сомкнутыми все дольше, пока сон окончательно не овладел им.

Он проснулся от звуков капающей воды и странных приглушенных ударов. Сквозь щели в стенах проникал солнечный свет. Там, где сицилиец оставил ему белый хлеб, сыр, немного фиников и кожаную флягу, прошмыгнула мышь. Валлон подошел с едой к две-

¹ Библиотека в Пергаме — вторая по величине библиотека в античном мире, после Александрийской.

ри и вышел навстречу палящему солнцу. По камням струились ручьи талой воды. К небольшому загону для скота вела череда следов. С уступа свисала массивная снежная глыба. Валлон, сощурившись, посмотрел вверх, в сторону перевала, размышляя, смогли ли добраться паломники до укрытия на вершине. Когда он там остановился, монах показал ему обледенелую келью, битком набитую трупами путешественников, которые лежали в тех же скрюченных позах, в которых их нашли замерзшими в снегу. Валлон опрокинул фляжку и одним махом выпил терпкое красное вино. Он ощутил тепло, разливающееся по телу. Поев, он почистил зубы щепкой и прополоскал рот.

На расстоянии броска копья от хижины ущелье погружалось в тень. Подойдя к краю бездны, франк развязал штаны и, справляя малую нужду, вдруг осознал, что если бы прошлой ночью отклонился всего на пядь, то его останки не нашли бы и стервятники.

Вернувшись в хижину, он высек искру кремнем о сталь меча, зажег лампу и стал собирать свои вещи. Старый грек лежал несуразным чучелом, скрестив руки на груди.

— Жаль, что у нас не было времени поговорить, — неожиданно для себя сказал Валлон. — Кое-что ты смог бы мне объяснить.

Он ощутил горечь во рту, а в глубине души полное безразличие. Где-то над головой каркнул ворон. Валлон, склонившись, задул лампу.

— Быть может, мы встретимся вновь, когда смерть упокоит и мое сердце.

Он направился к двери и, отворив ее, увидел сицилийца, поджидающего его с ухоженным гнедым пони и превосходным серым мулом. Контраст между скорбным выражением на лице паренька и пышностью его наряда настолько резал глаз, что Валлон едва не рассмеялся. На греке была шерстяная мантия, по краям отделанная синим атласом, туфли с заостренными носами, вызывающие улыбку своей непрактичностью, и мягкая шляпа с круглыми полями, дополненная изящной кокардой. Причиной выпученности его глаз являлся отнюдь не страх. Похоже, сама природа наделила его выражением постоянного удивления, впрочем, как и носом, похожим на поплавок, и девичьими губами.

— Я думал, что ты уже ушел.

— Как, оставить тело своего господина, не предав земле?

Захоронение как таковое не представлялось возможным в этой каменистой местности. Они положили труп в небольшое углубление на южной стороне скалы, завалив сверху камнями. Эту груду сицилиец увенчал импровизированным крестом. Помолвившись, он обвел взглядом остроконечные вершины и ледники.

— Мой господин настоял на том, чтобы его похоронили там, где он умрет, но как же все-таки горько осознавать, что человек, видевший воочию великие чудеса света, должен покоиться в таком диком месте.

Голодный стервятник нетерпеливо парил над склонами гор. С отдаленных пастбищ донесся звон коровьих колокольчиков. Валлон встал с колен.

— Он выбрал себе хорошую могилу. Теперь весь мир у его ног. Франк сел верхом на мула и направил его к подножию холма.

— Благодарю за пищу.

— Пойдите!

На пути у Валлона лежали глубокие сугробы. Его мул с трудом передвигал ноги, увязая в мокром снегу. Но предгорье дремало в знойной истоме. Он знал, что к полудню уже будет ехать по мягким изумрудным лугам, а вечером поужинает горячим мясом с прекрасным рубиновым вином.

— Сэр, прошу вас.

— Тебе нужно ехать вверх. И лучше отправляйся прямо сейчас, если хочешь преодолеть перевал до наступления ночи.

Сицилиец нагнал его, тяжело дыша.

— Неужели вам не интересно, что заставило нас предпринять это путешествие?

— Неразумно доверяться первому встречному на пустынной дороге.

— Я пробыл со своим господином всего лишь три недели. Однако его путешествие началось двумя месяцами раньше, в Манцикерте.

Это слово остановило Валлона. Впервые о Манцикерте он услышал на постоялом дворе близ реки Рона. С тех пор он становился невольным слушателем этой истории на всех остановках на своем пути, причем с каждым разом рассказ обрастал все более невероятными подробностями. В большинстве случаев сходились на одном, что в конце лета мусульманская армия разгромила императо-

ра Византии близ города Манцикерт, что в Восточной Анатолии. Некоторые путники говорили, что императора Романа взяли в плен. Другие — что он мертв либо низвергнут с трона, что путь для паломников в Иерусалим закрыт и что мусульмане стали лагерем у стен Константинополя. Но больше всего тревожило то, что эти захватчики не были арабами, а являлись каким-то племенем кочевников-тюрков, которые вдруг многократно умножились числом, словно саранча, всего за одно поколение. Сельджуки, как они сами называют себя, полулюди-полукони, пьющие кровь.

— Твой господин сопровождал императорскую армию?

— В качестве советника по турецким обычаям. Он уцелел в резне и помог договориться о цене выкупа за византийских вельмож и их союзников. Покончив с этим, он вернулся в Константинополь, сел на корабль, шедший в Италию, и переправился в мужской монастырь в Монте-Кассино. Один из его старинных друзей, Константин Африканец¹, состоит там монахом.

Сицилиец, выкатив глаза, ждал реакции.

Валлон покачал головой.

— Это самый выдающийся врач во всем христианском мире. Прежде чем стать монахом, он преподавал в медицинской школе в Салерно, студентом которой, — сияя от гордости, заявил сицилиец, — я и являюсь. Когда Косьма объявил ему цель своего путешествия, Константин выбрал меня в качестве его секретаря и помощника в дороге.

Валлон поднял брови.

— Сэр, я многообещающий врач. Владею латынью и древнегреческим, говорю по-арабски. Мой французский тоже на приличном уровне, вот увидите. Я также знаю геометрию и алгебру и могу изложить астрономические теории Птолемея, Гиппарха и аль-Хайсама². Короче говоря, Константин подумал, что я вполне пригоден для того, чтобы помогать моему господину в бытовых вопросах и не оскорблять его своим невежеством.

— Надо полагать, это была чрезвычайно важная миссия.

¹ Константин Африканец из Кассино — средневековый переводчик с арабского медицинских трактатов.

² Птолемей и Гиппарх — древнегреческие астрономы. Ибн аль-Хайсам — арабский ученый-универсал.

Сицилиец выудил пакет, обернутый льняной тканью.

Валлон раскрыл шелковую папку, усеянную жемчужинами и расшитую золотом. Внутри лежали две рукописи: одна была написана римскими буквами, другая — на каком-то неизвестном ему языке. Обе были скреплены печатью, напоминающей лук и стрелу.

— К сожалению, я не уделял образованию достаточно внимания, — признался он.

— Персидский документ дает право на безопасное пересечение территории государства сельджуков. А латинский текст — это требование о выкупе, адресованное графу Ольбеку, нормандскому вельможе, чей старший сын, сэр Вальтер, был взят в плен в битве при Манцикерте. Мы как раз собираемся, вернее, собирались доставить его.

— Я разочарован. Я думал, что вы ищете Святой Грааль.

— Что?

— Зачем старому, больному философу прилагать такие усилия, чтобы добыть свободу нормандскому наемнику?

— А, понимаю. Да, сэр, вы правы.

Сицилийца охватило волнение.

— Косьма никогда не бывал в землях, лежащих за пределами Альп. Он планировал встретиться с учеными Парижа и Лондона. Всю свою жизнь он искал знания у его истоков, невзирая на расстояние.

Валлон потер лоб. Из-за этого сицилийца у него разболелась голова.

— Зачем отягощать меня сведениями, которые мне не нужны?

Сицилиец опустил глаза.

— Поразмыслив над своим затруднительным положением, я сделал вывод, что у меня нет полномочий продолжать это путешествие самостоятельно.

— Надо было раньше обратиться ко мне. Я бы помог тебе советом той бессонной ночью.

— Я прекрасно понимаю, что у меня нет ваших военных навыков и храбрости.

Валлон нахмурился.

— Уж не думаешь ли ты, что я взвалю на себя эту миссию?

— О, я буду служить вам так же преданно, как служил бы Косьме. Лицо Валлона исказилось от гнева.

БЛАГОДАРНОСТЬ

Мой агент Энтони Гофф поддерживал и вдохновлял меня с самого начала и до конца. Выражаю свою благодарность ему и специалистам из «David Higham Associates», занимающимся зарубежными публикациями.

Также я хотел бы поблагодарить моего редактора Даниэля Мэллори, литературного редактора Айэн Хант и остальных сотрудников «Little Brown», подготовивших эту книгу к публикации.

Коллега-сокольник Нил Джонстоун и мой добрый друг Майк Ньют любезно согласились прочесть машинописный текст книги и нашли некоторые грубые ошибки. Оставшиеся допущены по моей вине.

Консультант-гематолог Дэн Томпсон проверил мои описания средневековой хирургии. Он указал мне, что Геро, очевидно, на восемь столетий предвосхитил учение о микроорганизмах. Действительно, научное подтверждение того, что они являются возбудителями заболеваний, было получено только в XIX в. Однако древнеримский ученый и писатель Марк Теренций Варрон сообщал о болезнетворных «крохотных существах, не видимых глазом», еще в 36 г. до н. э.

Я невыразимо благодарен Биллу Мэсси. Написание этой книги воскресило счастливые воспоминания об осенних днях, проведенных на соколиной охоте с Биллом и Нилом в шотландской куропаточьей пустоши.

Моя супруга Дебора заведовала латынью, греческим языком и многим помимо этого. «Соколиная охота» посвящается ей и нашей дочери Лили с любовью.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Об авторе</i>	8
<i>Лингвистическая справка</i>	9
<i>Краткая хронология</i>	10
<i>Стоимость кречетов в средневековой Англии</i>	11
Англия, 1072	13
На север	211
Исландия и Гренландия	325
Белое море и Русь	409
Путь в греки	569
Анатолия	685
<i>Благодарность</i>	812

Літературно-художнє видання

ЛІНДОН Роберт
Соколине полювання
Роман
(російською мовою)

Керівник проекту *В. А. Тютюнник*
Координатор проекту *Т. М. Куксова*
Відповідальний за випуск *І. Р. Залатарьов*
Редактор *С. М. Губська*
Художній редактор *Ю. О. Дзекунова*
Технічний редактор *А. Г. Верьовкін*
Коректори *І. В. Набока, І. Г. Веремій*

Підписано до друку 01.12.2016. Формат 84x108/32. Друк офсетний.
Гарнітура «Minion». Ум. друк. арк. 42,84. Наклад 5000 пр. Зам. №

Книжковий Клуб «Клуб Сімейного Дозвілля»
Св. № ДК65 від 26.05.2000
61140, Харків-140, просп. Гагаріна, 20а
E-mail: corp@bookclub.ua

Віддруковано у державному видавництві «Преса України»
03047, м. Київ, просп. Перемоги, 50
Свідоцтво про внесення суб'єкта видавничої справи
до Державного реєстру ДК №310 від 11.01.2001 р.

Литературно-художественное издание

ЛИНДОН Роберт
Соколиная охота
Роман

Руководитель проекта *В. А. Тютюнник*
Координатор проекта *Т. Н. Куксова*
Ответственный за выпуск *И. Р. Залатарев*
Редактор *С. М. Губская*
Художественный редактор *Ю. А. Дзекунова*
Технический редактор *А. Г. Вережкин*
Корректоры *И. В. Набока, И. Г. Веремей*

Подписано в печать 01.12.2016. Формат 84x108/32. Печать офсетная.
Гарнитура «Minion». Усл. печ. л. 42,84. Тираж 5000 экз. Зак. № .

Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга»
Св. № ДК65 от 26.05.2000
61140, Харьков-140, пр. Гагарина, 20а
E-mail: cop@bookclub.ua

Отпечатано в государственном издательстве «Пресса Украины»
03047, г. Киев, пр. Победы, 50
Свидетельство о внесении субъекта издательского дела
в Государственный реестр ДК №310 от 11.01.2001 г.

УКРАИНА

- по телефонам справочной службы
(050) 113-93-93 (МТС); (093) 170-03-93 (life)
(067) 332-93-93 (Киевстар); (057) 783-88-88
- на сайте Клуба: www.bookclub.ua
- в сети фирменных магазинов см. адреса на сайте Клуба или по QR-коду

Высылается бесплатный каталог

Для оптовых клиентов

Харьков

тел./факс +38(057)703-44-57
e-mail: trade@bookclub.ua
www.trade.bookclub.ua

Киев

тел./факс +38(067)575-27-55
e-mail: kyiv@bookclub.ua

Одесса

тел./факс +38(067)572-44-28
e-mail: odessa@bookclub.ua

**Приглашаем к сотрудничеству
авторов, художников, переводчиков и редакторов**

e-mail: publish@bookclub.ua

Чотири білосніжні кречети за одного нормандського лицаря — така ціна викупу з турецького полону. Щоб уіймати цих рідкісних птахів, загартований у кровопролитних битвах Валлон і його супутники вирушать у довгий і сповнений небезпек морський шлях. Вороги чатують на кожному кроці, і саме серед них Валлон зустрине своє кохання: ісландська принцеса, сестра його ворога, сама лікуватиме його рани. Але в Константинополі на неї чекає гарем...

Линдон Р.

Л59 Соколиная охота : роман / Роберт Линдон ; пер. с англ. В. Шарая. — Харьков : Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга»; Белгород : ООО «Книжный клуб «Клуб семейного досуга»», 2017. — 816 с.

ISBN 978-617-12-2264-9 (Украина)

ISBN 978-5-9910-3778-5 (Россия)

ISBN 978-1-8474-4497-4 (англ.)

Четыре белоснежных кречета за одного нормандского рыцаря — такова цена выкупа из турецького плена. Чтобы поймать этих редких птиц, закаленному в кровопролитных битвах Валлону и его спутникам предстоит проделать долгий и полный опасностей морской путь. Враги подстерегают на каждом шагу, и именно среди них Валлон встретит свою любовь: исландская принцесса, сестра его врага, сама залечит его раны. Но в Константинополе ее ждет гарем...

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)